

УДК 338:94(4/5)

© *Александр Байчоров*
профессор кафедры международных отношений
Белорусского государственного университета,
доктор философских наук, профессор

© *Alexander Baichorov*
Professor of the Department of International Relations
of the Belarusian State University
Doctor of philosophy, professor
e-mail: albaichorov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Первый год существования Евразийского экономического союза оказался нелегким. Объем товарооборота между его странами-членами продолжал сокращаться. Положение в российской, казахстанской и белорусской экономиках ухудшилось. Для этого были следующие причины: 1) экономические и другие санкции западных стран против Российской Федерации; 2) низкие цены на нефть на международных рынках; 3) неспособность российского правительства быстро модифицировать свою экономическую и финансовую стратегии.

Формально Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) существует с 1 января 2015 года и, казалось бы, за год своего существования не мог стать репрезентативным случаем для анализа. Однако он создавался не на пустом месте. Основные экономики ЕАЭС – российская, белорусская, казахстанская – работали, сотрудничая с 2010 года в рамках Таможенного союза (далее – ТС). Объем экономик Армении и Кыргызстана невелик, они не смогли существенно повлиять на показатели динамики экономического развития ЕАЭС. В этой связи правомерным будет не только подводить итоги первого года существования ЕАЭС, но и напрямую сравнивать их с показателями работы ТС.

В результате проведения такого сравнительного анализа вырисовывается достаточно безрадостная картина. Положительная динамика экономического роста и укрепления взаимных связей в первые годы существования ТС сменилась отрицательной в 2013 и 2014 годах и в 2015 году в ЕАЭС (таблица).

Год	Объем взаимной торговли государств – членов ТС\ЕАЭС (млн USD)	Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом
2010	47134,6	129,1 %
2011	631009	133,9 %
2012	67856,4	
2013	64520,0	
2014	58511,0	
2015	45400,0	74,2 %

Источник: Евразийская экономическая комиссия

Как видим, общее сокращение взаимной торговли между странами – членами ЕАЭС в 2015 году, по сравнению с 2014 годом, составило 25,8 %. Объем торговли Республики Беларусь с Российской Федерацией в 2015 году составил 25928,2 млн долл. (сокращение – на 26,2 % по сравнению с 2014 годом); с Казахстаном – 572,4 млн долл. (39,2 %); с Арменией – 33 млн долл. (13,1 %); с Кыргызстаном – 69,0 млн долл. (27,6 %) [1].

Кыргызские руководители изначально не были особенными энтузиастами присоединения к ЕАЭС. В октябре 2014 года Президент Алмазбек Атамбаев заявил: «Мы выбираем меньшее из двух зол. У нас нет другого выбора. Лучше быть внутри союза, чем вне его» [2]. Главная причина присоединения Кыргызстана заключалась в необходимости сохранения денежных переводов от полу-миллиона киргизов, работавших в России. В 2015 г. эти переводы сократились на 28 %. Присоединение к 183-миллионному рынку ЕАЭС пока ничего не дало стране. Бишкек даже не может найти 5-6 млн долларов, чтобы оборудовать ветеринарные лаборатории и начать экспорт скота в соответствии со стандартами ЕАЭС. Не случайно заместитель Премьер-министра Кыргызстана Олег Панкратов в феврале 2016 года отметил: «Эффект от присоединения Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу оказался неопределенным» [2].

В чем же кроются причины такой ситуации?

Во-первых, первые шаги ЕАЭС были сделаны в чрезвычайно неблагоприятном внешнеполитическом контексте. В результате присоединения Крыма Российская Федерация оказалась под экономическими и политическими санкциями со стороны ЕС, США и других стран Запада. В России были закрыты многие инвестпроекты западных транснациональных корпораций (далее – ТНК). Из страны был выведен значительный объем иностранного капитала, вслед за которым потянулся и капитал российский. Для России были закрыты или ограничены кредитные возможности на международных финансовых рынках. Но самый большой урон, имеющий долгоиграющий эффект, экономике РФ был нанесен упущенной и недополученной выгодой. То есть почти все планируемые инвестиционные проекты, финансируемые западными ТНК и транснациональными банками (далее – ТНБ), были заморожены либо аннулированы. Это означает, что на много лет вперед российская экономика практически ли-

шилась такого важного стимула для своего развития как западные кредиты и прямые инвестиции, несущие новейшие технологии.

Во-вторых, первые шаги ЕАЭС были сделаны в условиях чрезвычайно неблагоприятной конъюнктуры на мировых рынках углеводородного сырья. Россия и Казахстан понесли колоссальные финансовые потери, когда были вынуждены продавать нефть по цене ниже 30 долларов за баррель. А в 2014 году эта цена не превышала 100 долларов США. Но даже составленный из расчета 50 долларов за баррель российский бюджет на 2015 год оказался нереалистичным. Некоторые исследователи полагали, что падение цен на нефть было инспирировано Вашингтоном, действовавшим через Саудовскую Аравию. Представляется, что нынешняя конъюнктура на международных рынках углеводородного сырья связана не столько с определенной политикой, но, главным образом, детерминируется долговременными экономическими индикаторами. Такими, например, как падение спроса на это сырье на западных рынках, связанное с замедлением темпов экономического роста; превращением США из нетто-импортера в нетто-экспортера нефти; сокращением темпов роста спроса со стороны Китая. Одновременно крупнейшие экспортеры углеводородов не были готовы по ряду причин к сокращению их добычи. Саудовской Аравии и другим странам Персидского залива надо было финансировать проведение военных операций в Йемене и Сирии и выплачивать многомиллиардные кредиты за поставки западных вооружений. В Анголе, Венесуэле, Судане нельзя было остановить планы по реконструкции страны, не вызвав массовое социальное недовольство. В Ираке, Азербайджане, Казахстане, Ливии, Венесуэле просто не было других источников финансирования бюджета и национальных проектов.

В-третьих, руководство России рассчитывало относительно безболезненно пережить последствия западных санкций, используя нефтяные деньги. Но когда поступления от экспорта нефти резко упали, оно оказалось не готовым к перестройке национальной экономической стратегии на марше. Были сохранены практически в неприкосновенности ассигнования на модернизацию российских Вооруженных Сил и военно-промышленного комплекса, поддержаны практически в неизменном виде планы в социальной сфере, появились новые большие расходы по выполнению обязательств в Крыму, Донбассе, Сирии.

Вышеназванные и целый ряд сопутствующих факторов и обусловили выбор многими руководителями стран – членами ЕАЭС стратегии «каждый спасается как может». В этих условиях в Москве гораздо меньше внимания и ресурсов стало уделяться интеграционным проектам. По мнению преподавателя МГИМО политолога Кирилла Коктыша, «старая концепция ЕврАзЭС умерла, новой еще нет. Евразийский союз изначально замышлялся как калька Европейского. Декларировалось доминирование четырех свобод: перемещения людей, товаров, капиталов и услуг. На практике это означало непрерывный переток ресурсов от государства к корпорациям. Схема не сработала, а после санкционной

войны стало понятно, что концепция нереализуема в принципе. Но альтернативной концепции, повторю, пока не предложено...» [3, с. 3].

Несколько слов о перспективах развития ЕАЭС. Россия была и остается основной экономической силой в ЕАЭС. Изменение международной политической конъюнктуры в отношении Российской Федерации, отмена санкций, безусловно, будут способствовать более быстрому развитию российской экономики. Рост последней, в свою очередь, станет стимулом для роста экономик других стран ЕАЭС. В фазе экономического роста будут укрепляться двусторонние экономические связи между государствами-членами. Вероятность такого сценария достаточно велика, если договоренности по Сирии и Украине будут соблюдаться.

Высока вероятность стабилизации мирового нефтяного рынка. Это связано как с новыми политическими договоренностями между основными странами-экспортерами, так и с мировой экономической конъюнктурой. Продолжается экономический подъем в США, более быстрыми темпами начинает развиваться Европейский союз, низкие нефтяные цены создали благоприятные условия для роста индийской, бразильской и целого ряда других национальных экономик. Очевидно, что становление интеграционных связей в ЕАЭС будет связано с приспособлением экономик стран-членов к новым ценам на углеводороды. Эти цены, скорее всего, не вернуться на прежние высокие уровни, главное – чтобы они стабилизировались. Наилучшим образом бизнес развивается в стабильных условиях.

По итогам первого года работы ЕАЭС можно констатировать, что межгосударственные связи его стран-членов сократились по сравнению с ТС. Для такого сокращения имелся целый ряд политических и экономических причин, описанных выше. Вместе с тем изменение внешней ситуации вокруг ЕАЭС (и прежде всего вокруг Российской Федерации) может значительно оживить интеграционные связи.

Список основных источников

1. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stst/tradestst/time_series/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 02.03.2016.
2. Putz, Catherine. A “Blurry” Union: Kyrgystan and the Eurasian Economic Union [Electronic resource] // The Diplomat. – Mode of access: <http://thediplomat.com/2016/02/a-blurry-union-Kyrgystan-and-the-urasian-economic-union/>. – Date of access: 17.03.2016.
3. Союз «Беларусь – Россия». – 2016. – 17 марта.

Problems of the Eurasian Economic Union development

The first year of the Eurasian Economic Union existence was not an easy one. The volume of trade turnover between its member-states kept decreasing. The situation in Russian, Kazakhstani and Belarusian economies deteriorated. The reasons for such situation were as follows: (1) economic and other sanctions introduced by the Western countries against the Russian Federation; (2) low oil prices in the international markets; (3) inability of the Russian Government to quickly modify its economic and financial strategies.